

СОВРЕМЕННАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛИИ

О.Н. ПУШЕЧНИКОВА

*Иркутский государственный университет,
e-mail: olga82_ob@mail.ru*

Проблема становления монгольской независимости занимает значительное место в востоковедных исследованиях. Это связано со сложной международной обстановкой, которая сложилась вокруг Монголии в начале XX в. Данная статья представляет анализ изучения данного вопроса монгольскими историками в течение XX – начала XXI веков. На протяжении существования данной темы было опубликовано большое количество работ. Взгляды и оценки ученых менялись. В середине XX в., с развитием мирового коммунистического движения, историография находит идеологическое обоснование. Отсюда неслучайно, что большинство авторов этого периода привлекают темы монгольской революции 1921 г. и российско-монгольских отношений. Современные монгольские ученые также обращают внимание на события вековой давности, связанные с проблемой становления независимости Монголии. Исследователям стали доступными ранее неизвестные документы, в результате чего проблема монгольской независимости вновь актуальна сегодня.

Ключевые слова: историография, независимость, Синьхайская революция, международные отношения.

С момента своего образования древнейшее государство Центральной Азии Монголия прошло восьмивековую путь развития. На протяжении столетий правители, начиная с Чингисхана, осуществляли активную внешнюю политику по присоединению соседних территорий. Однако, пережив мощный подъём и закрепив за собой статус империи, Монголия в середине XVII в. лишилась своей независимости, попав под влияние более мощной на тот период китайской империи Цин. Собственно с этого момента монгольский народ начинает борьбу за суверенитет, пик которой приходится на начало XX в. В 1911 г. в Китае произошла Синьхайская революция, которая привела к распаду Цинской империи. Данное событие дало толчок к подъёму национально-освободительного движения во всех ранее входивших в состав империи государственных образованиях и, в первую очередь, в Монголии.

Стоит отметить, что процесс национально-освободительного движения в Монголии был долгим и мучительным. И связано это не столько с самим характером происшедших событий, сколько со сложной международной обстановкой, сложившейся вокруг данной ситуации, а именно с позицией обозначившихся участников событий – Монголии, Китая и России. Оказавшись вовлечёнными в процесс становления независимости Монголии, стороны долго не могли найти компромиссного решения о статусе этого государства.

Все перечисленные факторы определяют значительный интерес исторической науки к обозначенной проблематике на протяжении XX и начала XXI веков. В силу территориальной близости России и Монголии, а также переплетения исторических судеб двух государств, проблема монгольского суверенитета широко представлена в российской исторической науке. Большое количество работ можно встретить у западных исследователей. В данной же статье представляется интересным проследить развитие национальной (монгольской) историографии, поскольку данный срез рассмотрения проблемы в исследованиях представлен в меньшей степени.

Работы монгольских историков по проблемам суверенитета достаточно широко представлены в российских библиотеках – это труды, публикуемые непосредственно на монгольском языке, переведённые книги и труды, которые монгольские авторы писали на русском языке.

Проводя анализ непосредственно монгольской историографии, считаем целесообразным выделить два периода изучения проблем национальной независимости: труды, вышедшие после 1917 г. и современный этап, охватывающий конец 90-х годов XX в. – настоящий день. Хронологическим критерием выступает изменение подходов авторов в рассмотрении истории становления суверенного Монгольского государства. Автор ставит следующие цели:

- обозначить авторов и их работы по проблеме монгольской независимости в указанные периоды, отмечая монографические исследования и публикации в научной периодической печати;
- определить основные принципы в подходах авторов двух поколений к изучению указанной проблемы, выявить основные (критерии) различий;
- обозначить тематические аспекты истории становления монгольской независимости и, соответственно, позиции авторов в освещении данных вопросов на разных этапах, особенно начиная с 90-х гг. XX в.

Как уже было отмечено, переломным моментом для монгольского народа стал 1911 г. – Синьхайская революция в Китае, которая положила начало национальному движению монголов за суверенный статус. Собственно с этого момента встает вопрос о независимости, и естественным образом возникает необходимость его изучать. Следует признать, что история Монголии после 1911 г. изучалась главным образом ее «соседями» – российскими и китайскими учеными. Среди монгольской интеллигенции на тот момент историческая наука была представлена слабо.

Первые значительные работы появились уже после II Мировой войны. Приоритетными для рассмотрения были вопросы, касающиеся мирового революционного движения и становления в Монголии социализма. Последнее виделось гарантом государственного суверенитета. Особое место в исследованиях заняла монгольская революция 1921 г., которая рассматривалась как отправная точка истории нового государства – Монгольской Народной Республики. По мысли ученых, эта революция была прямым следствием Великого Октября, отчего особое звучание получают проблемы советско-монгольских отношений. Данная тематика широко представлена в трудах Д. Гомбожава¹, Д. Дашжамца², Б. Лхамсурэна³, Ш. Нацагдоржа⁴, Ш. Сандага⁵, Б. Тудэва⁶.

На наш взгляд, роль Советского Союза в судьбе Монголии особенно подчеркивалась в вышедшей в 1983 г. коллективной монографии «Боевое содружество: О советско-монгольском боевом содружестве»⁷. Авторами выступили монгольский историк Ж. Балжинням и российский исследователь П.А. Жилин. Термин «боевое содружество» неслучаен. Авторы не просто отмечают дружественный характер отношений советского и монгольского народов на протяжении всего XX в., но указывают на происхождение этой дружбы. По их мнению, она зародилась в 20-х годах прошлого столетия в результате совместной борьбы с белогвардейскими объединениями, которые действовали как на территории Советской России, так и на территории Монголии под началом барона Унгерна. Впоследствии боевое содружество проявило себя в совместной борьбе с японцами. Российско-монгольское соавторство в данном случае свидетельствует о схожести взглядов двух исторических школ на роль Советской России в судьбе Монголии на данном этапе.

В связи с подчеркиванием исключительной роли сначала России, а затем и СССР в жизни монгольского общества, неслучайно, что именно на этом этапе в монголоведческой литературе, в том числе и среди монгольских авторов, впервые прозвучал термин «некапиталистический путь развития». Дан-

---

¹ Гомбожав Дамдины. Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М.: Экономика, 1969. 112 с.

² Дашжамц Д. Распространение и утверждение идей марксизма-ленинизма в Монголии. М.: 1978. 216 с.

³ Лхамсурэн Б. Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. М.: Политиздат, 1971. 343 с.

⁴ Нацагдорж Ш. Из истории аратского движения во Внешней Монголии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 122 с.

⁵ Сандаг Ш. Борьба монгольского народа за государственную независимость и строительство новой жизни / Под ред. Б. Ширендыба. Улан-Батор, 1966. 144 с.

⁶ Тудэв Б. Формирование и развитие рабочего класса Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1968. 146 с.

⁷ Боевое содружество: О советско-монгольском боевом содружестве / Под ред. П.А. Жилина, Ж. Балжинняма. М., 1983.

ное словосочетание применимо к истории большинства азиатских и африканских государств и является составной частью марксистско-ленинской теории мировой революции. Согласно данной теории, «при капитализме уничтожить национальный и политический вообще гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т.е. ввести социализм»⁸, что и будет условием избежать капиталистическую фазу развития общества. Со слов монгольского автора Д. Гомбожава, «опыт МНР показал, что задачи национального и социального освобождения народов могут быть успешно решены лишь при тесном союзе и солидарности с международным движением, что одним из основных условий некапиталистического пути развития ранее отсталых стран является наличие мировой социалистической системы, которая оказывает этим отсталым народам помощь имеющимися в ее распоряжении средствами»⁹. Как видим, термин «отсталый народ», применяемый в отношении монголов, не смущает автора. Развитие Монголии, действительно, выделось всецело зависимым от помощи и позиции «социалистического мира».

Все вышеизложенное позволяет провести черту в определении современного периода монгольской историографии по проблеме независимости. Во-первых, несколько изменился ракурс рассмотрения вопросов. Так, возможности избежать темы советско-монгольских отношений и процесса мирового коммунистического движения на примере Монголии у авторов нет - это часть истории. Но изменить точку зрения в этом плане, и дать, таким образом, более взвешенную разностороннюю оценку событий современным ученым представляется возможным.

И здесь ярким примером выступает С. Дамдинсурэн. Его работа «Монгольская национально-демократическая революция 1921 года и российский фактор»¹⁰ явилась попыткой пересмотреть внутренние и внешние мотивы монгольской революции 1921 г. Автор постулирует: «Тезис об экспорте революции не только снижает роль и значение внутренних факторов, но и ведет к преувеличению роли внешних факторов»¹¹. Действительно, не стоит исключать значительной роли России в деле обретения Монголией независимого статуса. Последнее реализовалось, в том числе, посредством мирового революционного движения, где роль российского государства значительна. Но если ранее авторы ограничивались лишь подчеркиванием идеологического влияния на Монголию в мировом революционном процессе, то Дамдинсурэн указал на внутренние важные составные явления. По его мнению, «Октябрьская революция в России, отказ советской власти от царского наследия, денонсирование всех неравноправных договоров и соглашений открыли перед Монголией новые возможности, решив по сути одну из важнейших задач национально-освободительной борьбы»¹².

Во-вторых, изменение подходов привело к расширению тематики рассматриваемых тем. В связи этим особо хочется отметить работу Ц. Батбаяра «Монголия и Япония в первой половине XX века»¹³. Это одна из немногих работ последних лет, поднимающая проблему монгольско-японских отношений в 1-й пол. XX в. Ученый рассматривает самые различные аспекты отношений между странами. В частности, он определяет нити влияния японского правительства на ситуацию в Монголии и критерии заинтересованности последней вовлечь в свою внешнеполитическую деятельность наряду с Россией и Китаем третью державу – Японию. В своей работе Батбаяр основывается на архивных материалах России, Монголии и Японии, что особенно ценно. В целом его работа подчеркивает отход от традиционно рассматриваемых тем, касающихся выявления роли СССР в судьбе соседнего государства.

Другой монгольский учёный Л. Хашбат¹⁴ видит проблему независимости Монголии в комплексном подходе, выделяя в качестве гарантов приобретенного ею международно-правового статуса не только Россию, Китай и Японию, но и такие государства, как США, Анг-

⁸ Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении // ПСС. Т. 30. С. 22.

⁹ Гомбожав Дамдины. Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М.: Экономика, 1969. С. 24.

¹⁰ Дамдинсурэн С. Монгольская национально-демократическая революция 1921 года и российский фактор // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 43-69.

¹¹ Там же. С. 43

¹² Там же. С. 45

¹³ Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. 229 с.

¹⁴ Хашбат Л. Международный статус Монголии: историко-правовые аспекты. Улан-Батор: Монгольский Государственный Университет, 2001. 99 с.

лия, восточноевропейские государства. Хашбат делает акцент именно на признании монгольского суверенитета во всём мире и окончательной точкой в этом процессе признает 1961 г. – год вступления Монголии в ООН. Монография охватывает политическую историю Монголии с 1911 г. до конца XX в., то есть автором прослежен современный политико-правовой статус Монгольского государства. Изложение Хашбата отличается употреблением таких словосочетаний, как «право на самоопределение»¹⁵, «... действия китайского правительства ... явились грубейшим нарушением международного права»¹⁶, «стремление правительства Монголии установить дипломатические и торговые отношения с Россией и Китаем»¹⁷, «суверенность монгольского государства»¹⁸. Подобный подход изначально настраивает читателя на рассмотрение Монголии как самостоятельного субъекта мировой политики, способного решать проблему своей независимости с помощью, но без указаний иностранных держав. Отдельные моменты истории становления независимости Монголии поднимают современные исследователи Н. Жамбалсурэн¹⁹, Д. Шурхуу²⁰. Они привлекают ранее не изученный архивный материал и тем самым позволяют по-новому взглянуть на историю национального движения в Монголии.

В рамках данного сравнительного анализа показательна работа О. Батсайхана «К вопросу о возможности альтернативного пути развития Монголии в 1920-1930-е годы»²¹. Автор напрямую ставит задачу «показать, что национально-демократическая традиция, составляющая суть монгольской государственности, противоречила социалистической теории, апробированной в Монголии, будучи ограничена великодержавным шовинизмом одной из соседних стран [имеется в виду, конечно, Советский Союз – П.О.]»²². В подтверждение гипотезы о самостоятельности Монголии в решении своих национальных проблем монгольский ученый приводит несколько тезисов. Во-первых, в 20-е годы в Монголии возникает Народная партия, которая, основываясь на национальных интересах, ставила задачу объединить все монгольские народности в одно государственное целое. Программные документы Монгольской Народной Революционной Партии свидетельствуют, что прямой политической ориентации на Советскую Россию монгольское правительство не выдвигало. Сходную теорию о роли МНРП как самостоятельного, не связанного с российским влиянием политического образования доказывал российский исследователь А.С. Железняков²³.

Во-вторых, в защиту самостоятельной, не зависящей от Союза, политики говорит, по мнению О. Батсайхана, экономический фактор. Монгольское правительство в 20-30-е годы взяло курс на развитие традиционной сферы экономики, сельского хозяйства, не пытаясь перестроиться на промышленное развитие. Со ссылкой на официальный документ МНРП от 8 августа 1923 г. Батсайхан пишет, «что основную задачу экономической политики партии и правительства в области производительных сил составляет развитие традиционного животноводческого хозяйства...»²⁴. Если касаться непосредственно вопроса о независимости Монголии и ее международном положении, по мнению ученого, Монголия в указанные годы уже накопила значительный потенциал суверенного положения и являлась равноправным участником международной политики. «В соответствие с национально-демократической концепцией, внешняя политика Монголии была направлена на развитие всесторонних равноправных международных связей... В круг ее внешних интересов входили Америка, Велико-

---

¹⁵ Хашбат Л. Международный статус Монголии: историко-правовые аспекты. Улан-Батор: Монгольский Государственный Университет, 2001. С. 24

¹⁶ Там же. С. 20-21

¹⁷ Там же. С. 24

¹⁸ Там же. С. 25

¹⁹ Жамбалсурэн Н. МНР в современном мире. Иркутск, 1991. 61 с.

²⁰ Шурхуу Д. Урянхайский вопрос в монголо-российских отношениях в первой четверти XX века // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 97-117.

²¹ Батсайхан О. К вопросу о возможности альтернативного пути развития Монголии в 1920-1930-е годы // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 82-96.

²² Там же. С. 82.

²³ Железняков А.С. Монголия социалистическая и постсоциалистическая // Восток. 1996. № 6. С. 107-110; Рождение монгольского коммунизма: 1920 год. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 1. С. 46-63.

²⁴ Батсайхан О. К вопросу о возможности альтернативного пути развития Монголии в 1920-1930-е годы. С. 86.

британия, Япония, Германия, Россия, Китай и многие другие большие и малые страны мира»²⁵. На наш взгляд, такая авторская позиция полно отражает современные веяния монгольской историографии по проблемам суверенного движения.

Рассматривая современную национальную историографию становления монгольской независимости, нельзя не отметить вышедшую в 2002 г. в г. Иркутске книгу К. Дэмбэрэла «Влияние международной среды на развитие Монголии: Сравнительный анализ в историческом контексте XX в.». В своей монографии Дэмбэрэл, оперируя различными теориями международных отношений, приходит к выводу, что «в первой половине прошлого века для монголов по-новому была сформулирована проблема международных приоритетов ... Монголия во главу угла своей внешней политики поставила обновление отношений с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, но при ориентации на соблюдение независимости и свободы в своих действиях в отношениях с другими государствами»²⁶. И уже это повлекло значительную ориентацию монгольского правительства на СССР.

Итак, в основу классификации работ по проблеме монгольской независимости положен принцип развития исторической науки в целом (тон здесь задает российская историческая школа): на протяжении XX в. концепция менялась дважды. Сначала была ориентация на марксистско-ленинское понимание исторического процесса, в результате чего появились идеологические характеристики, признание исключительной роли коммунистической партии. В международных отношениях это привело к переоценке идей интернационализма. Надо отметить, что на примере истории движения за независимость Монголии данные аспекты проявили себя в полной мере. Впоследствии, начиная с 90-х гг. XX в. происходит отход от привычных догматов – проблема монгольской независимости начинает видеться в новом свете, что рождает новые интересные исследования.

На рубеже XX-XXI вв. интерес к Монголии усиливается. Сегодня монгольские историки все чаще возвращаются к событиям почти вековой давности. Выявляются и привлекаются новые документальные источники, авторы активно используют накопленный историографический материал. На наш взгляд, сегодня изменился сам подход к изучению темы. И связано это не только с изменением концепции исторических исследований, связанной с резким отходом от «идеологизированной истории», но и с более тщательным, детальным подходом к изучению проблем. Благодаря этому, сегодня мы имеем возможность изучать историю соседнего Монгольского государства в целом, а проблему ее независимости в частности, в рамках новых открытых фактов, интересных подходов и обобщающих теорий.

THE CONTEMPORARY NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF MONGOLIAN INDEPENDENCE

The problem of the formation of the Mongolian independence plays a great role in the Oriental studies. It's connected with the complicated international situation that Mongolia comes across at the beginning of the XX-th century. This article deals with the analysis of the studying of the problem by Mongolian historians during the XX-XXI centuries. There have been published lots of the scientific works concerning the independence of Mongolia while the problem has been researching. In time views and estimations were changing. The Historiography of the middle of the XX-th century is ideological. It's the result of the world communist movement. That's why the authors mainly are interested in the Revolution of 1921 and the Russian-Mongolian relationship. The contemporary Mongolian historians pay attention to the events of that time (the formation of the Mongolian independence). It becomes possible for researches to use newly opened documents and the problem of the Mongolian independence is urgent nowadays.

Key words: historiography, independence, The Revolution of Xinhai, international relations.

O.N. PUSHECHNIKOVA

*Irkutsk State University,
e-mail: olga82_o6@mail.ru*

²⁵ Там же. С. 92.

²⁶ Дэмбэрэл К. Влияние международной среды на развитие Монголии: Сравнительный анализ в историческом контексте XX века. Иркутск: Оттиск, 2002. С. 102.